

Их взгляды встретились.

В полумраке ни одна не могла ясно разглядеть другую.

Однако Янь Сяо без труда уловила в глазах Юэ Инънань странное, извращённое чувство удушающего унижения.

Это унижение, подобно гниющей в подземной грязи плоти, бродило и источало липкую ярость и мрачный холод, которые поглощали весь кислород Янь Сяо. Слой за слоем, оно нить за нитью вытягивало воздух, необходимый Янь Сяо для выживания.

Не стоило её злить, - промелькнула мимолётная мысль в голове Янь Сяо.

Но она ни капли не жалела об этом.

Глубоко внутри Янь Сяо ощущала даже какое-то непреодолимое, будоражащее волнение. Она почуяла родственную душу.

В следующую секунду Юэ Инънань, чьё тело до этого уже полностью лишилось сил, снова пошла в атаку. Опасная атмосфера накрыла всё вокруг, словно небо и земля.

Юэ Инънань перехватила руки Янь Сяо, подавляя её своим присутствием.

Она яростно вонзилась зубами в боковую часть шеи Янь Сяо, и снова пустила кровь. Янь Сяо даже почувствовала, как сквозь место укуса медленно вливается какая-то ледяная субстанция.

Янь Сяо инстинктивно протянула руку, но поймала лишь струю ледяного воздуха.

Там ничего не было.

- Убирайся!

Янь Сяо очнулась от мимолётного оцепенения, пытаясь пнуть Юэ Инънань ногой.

С трудом высвободив запястья из хватки Юэ Инънань, она вытащила из волос шпильку, выставив её остриём между собой и противницей, и холодно произнесла:

- В этой шпильке содержится яд, способный убить Альфу А-класса за время, пока горит одна палочка благовония. Тебе лучше...

Она ещё не успела договорить, как Юэ Инънань, словно дикий зверь, вцепилась ей в горло.

Янь Сяо словно провалилась в ледяной погреб.

В полузабытьи она услышала, как шаги слуг с фонарями звучат всё ближе. Их неторопливый шаг становился всё более поспешным, но Янь Сяо поймала себя на абсурдной мысли: Почему она всё время целится мне в шею?

- Мразь, - выплюнула Юэ Инънань, чувствуя, как жар, охвативший её тело, начинает спадать, и с трудом возвращая себе крупницу рассудка. Она инстинктивно коснулась губами крови, смакуя вкус, и предупредила Янь Сяо: - Обращайся ко мне почтительно. С уважением.

Янь Сяо ответила ледяным тоном:

- Бастард из семьи Юэ, хочешь выбраться отсюда? Руки убрала.

На следующий день Янь Сяо, прислонившись к окну, перелистывала вечернюю газету, которую только что принёс газетчик.

С приходом вечера улица Хуалоу наводнилась толпами людей. Множество лодок причаливало к пирсу, их смех и говор смешивались с ароматом цветов, доносимым лёгким речным ветерком, который также приносил густой запах пудры и румян.

Запах косметики здесь был густым не только потому, что это место являлось крупнейшим торгово-распределительным узлом на левом берегу реки Цзянбэй, но и потому, что закон прямо запрещал любым Альфам или Омегам источать свои феромоны.

Любые случайно источающиеся феромоны были способны спровоцировать у Альф и Омег течку или гон, что привело бы к неконтролируемым беспорядкам.

Однако здесь, на этой улице, феромоны местных Омег беззастенчиво и нагло маскировались под плотным слоем дешёвых румян и благовоний.

Внизу, поддавшись зазывам местных девиц, в главные двери заведения, пошатываясь, вваливались матросы.

Несмотря на то, что Янь Сяо жила на третьем этаже, она без труда слышала доносившиеся сквозь щели деревянных окон громкие разговоры и бахвальство.

- Слышали? В резиденции Юэ что-то случилось!

- Я сегодня только с корабля сошёл и обалдел. Молодая госпожа Юэ же «Тяньши»¹ первого ранга, или, как говорят чужеземцы, Альфа А-класса! Какая великая фигура! И её умудрились незаметно ранить прямо в собственном же поместье?! Даже представить не могу, у кого во всём Цзянбэе хватит на такое мастерства.

¹□□ (Тяньши / Небесный род) — Альфы. Высший класс, правители и воины.

Один из говоривших понизил голос:

- Да вы что, свежую вечернюю газету не читали? Там же чёрным по белому написано: это дело рук Юэ Инънань.

- Юэ Инънань? Издеваешься? Она же просто цепной пёс, которого пригред дом Юэ. Ходили слухи, что если она успешно пройдёт дифференциацию и станет «Тяньши», то главная ветвь её признает. Зачем ей совершать покушение на своих же? Быть такого не может.

- Кто знает? Может, ей надоело вечно ждать дифференциации, и она потеряла терпение? В семье Юэ был всего один наследник подходящего возраста - Юэ Чжэньбэй. Если убрать её, то даже будь Юэ Инънань «Диши»² четвёртого ранга, место наследника семьи Юэ окажется у неё в кармане... - кто-то издал тихий смешок. - Если только она не дифференцируется в какого-нибудь «Жэньши»³, тогда ей останется только брак по расчёту!

²□□ (Диши / Земной род) - Омеги. Здесь они могут претендовать на власть, если нет выживших Альф.

³ (Жэньши / Людской род) – Беты. Простые люди без феромонов. Считаются низшим биологическим сословием, чья участь – лишь выгодный брак (³³) для укрепления чужих союзов.

Злобный хохот под окнами постепенно затих вдали, и Янь Сяо с силой захлопнула створки.

Её взгляд упал на раскрытую вечернюю газету на столе. Заголовок первой полосы кричал о главной новости дня в Цзянбэе:

[Юэ Чжэньбэй ранена в ходе покушения на собственном банкете. Патрульный отряд обнаружил в траве личный пистолет Юэ Инънань. Генерал-губернатор Юэ в ярости отдал приказ объявить Юэ Инънань в розыск].

Янь Сяо повернула голову и перевела взгляд на кровать. Там, на шёлковых простынях, лежала истекающая кровью фигура с пылающим лицом.

Кто бы мог подумать, что человек, оказавшийся в самом эпицентре этого грандиозного скандала, сейчас находится здесь, на улице Хуалоу?

Длинные волосы Юэ Инънань были в беспорядочно растрёпаны, лицо заливал густой багровый румянец. В глазах Янь Сяо эта картина рождала странную, болезненную эстетику красоты поверженного и истязаемого существа.

Перед глазами Юэ Инънань стояла сплошная кровавая пелена, а в сознании непрерывно мелькали то звон бокалов на пиршестве, то блеск обнажённых клинков.

Она в ярости терзала одежду на собственной груди. Жгучая внутренняя боль была настолько невыносимой, что девушке приходилось причинять себе физический вред, чтобы хоть как-то отвлечься, она раздирала собственную кожу ногтями, оставляя на теле кровавые рубцы, но даже не замечала этого.

Янь Сяо откусила кусочек пирожного с османтусом, и её рот наполнился сладким, нежным ароматом цветов.

Кто бы мог подумать, что эта девица окажется бумажным тигром⁴. Янь Сяо уже вовсю приготовилась пустить в ход клинок, но Юэ Инънань, едва успев наговорить дерзостей, тут же свалилась без чувств.

⁴Грозный лишь на вид враг, который на самом деле слаб, беспомощен и не представляет реальной угрозы.

Глядя на неё вблизи, приходилось признать, что Юэ Инънань была совершенно не похожа на военного. Чёрты её лица не отличались излишней резкостью или суровостью, в них сквозила мягкость. Чёрные волосы были растрёпаны на бледной, чистой коже. Чёрный военный мундир Янь Сяо уже давным-давно сдёрнула с неё и повесила у кровати, а белая рубашка насквозь пропиталась кровью. Из-за изнуряющей дифференциации девушка крепко жмурилась, а её лицо судорожно исказилось, что придавало ей какую-то особенную, болезненную привлекательность.

Если бы получилось это сфотографировать, снимок точно ушёл бы за хорошие деньги, - подумала Янь Сяо. А когда очнулась от своих мыслей, в её руках уже красовалась отличная вещь, раздобытая у чужеземцев - фотоаппарат.

Щёлк!

Юэ Инънань резко открыла глаза.

Комнату мгновенно затопила бешеная, неприкрытая жажда убийства.

Тц, досада, так уже неинтересно, - подумала Янь Сяо. Она отбросила камеру в сторону и небрежным жестом швырнула вечернюю газету прямо на лицо Юэ Инънань, накрыв его целиком:

- А ну-ка убери свои феромоны и этот волчий взгляд. Если не хочешь, чтобы тебя сдали властям, веди себя повежливее со своей спасительницей. Поняла?

Юэ Инънань всё ещё не до конца пришла в себя после только что пережитой дифференциации. Она оскалила белые зубы с такой яростью, что Янь Сяо ни на секунду не усомнилась, что в следующую секунду та бросится на неё.

Тогда Янь Сяо подожгла стоявшую рядом палочку сандала, и в воздух тонкой струйкой взмыл красноватый дым.

Она соскочила с циновки, протянула руку и без лишних церемоний с силой нажала прямо на едва сформировавшуюся железу на затылке Юэ Инънань. На её губах заиграла насмешливая улыбка:

- И это, по-твоему, достойная благодарность для той, кто сохранил тебе жизнь, м-м?

Разве могла только что прошедшая дифференциацию незрелая железа выдержать такое грубое издевательство?

Лицо Юэ Инънань мгновенно исказилось от невыносимой боли. Инстинкты требовали выпустить феромоны, чтобы подавить стоящего перед ней злоумышленника, но всё её тело ломило и сводило судорогой. Куда там феромоны, она не могла даже руку поднять.

- Считай это моим ответным подарком за то, как ты кусала меня в шкафу, - сказала Янь Сяо, надавливая сильнее. - Тоже в затылок, всё честно и справедливо.

Янь Сяо давила изо всех сил. Юэ Инънань казалось, будто все её раны на теле методично и глубоко ковыряют тупым ножом, отчего кожа на голове буквально немела от боли.

Но самое паршивое то, что она ровным счётом ничего не могла сделать с девкой перед собой.

- Даже не пытайся, - Янь Сяо обхватила пальцами подбородок Юэ Инънань и слегка приподняла его, а в её глазах заплясали весёлые, издевательские огоньки. - Эти благовония моя личная, особая смесь, созданная специально для того, чтобы подавлять любые действия Альф. Приятный аромат, правда? Да и к тому же, твои жалкие феромоны на меня всё равно никак не действуют.

Она сделала короткую паузу и ядовито добавила:

- Интересно, и кто же это там в шкафу умолял меня о спасении? Что, пришла в себя и решила пойти на попятную?